

УДК 811.111

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-42-50

ИДЕИ ПРАЖСКОЙ ШКОЛЫ В СТИЛИСТИКЕ ПРОФЕССОРА Э. Г. РИЗЕЛЬ: АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОДЫ

Фадеева Г. М.

Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, Российская Федерация

Аннотация

Целью настоящей статьи является рассмотрение связи теории стиля выдающегося филолога-германиста XX века Э. Г. Ризель с идеями Пражской лингвистической школы и, прежде всего, В. Матезиуса.

Процедура и методы. На основе историко-филологического анализа и сопоставления ряда публикаций Э. Г. Ризель и В. Матезиуса прослеживается определённое сходство их взглядов на язык и стиль, что проявляется не только в понимании стиля как комплексного феномена, но и в подходах к лингвистическому изучению слова с позиций микро- и макростилистики. В статье подчеркивается, что Э. Г. Ризель впервые применила к немецкому языку понятие функциональности, которое было тезисно сформулировано в работах членов Пражской лингвистической школы, а также детально разработала этот подход в своих научных изысканиях по стилистике немецкого языка, получивших широкое международное признание. Особой заслугой и вкладом Э. Г. Ризель в функциональную стилистику немецкого языка считается доказательство существования обиходного стиля.

Результаты. Изучение обозначенных вопросов позволяет сделать вывод о значимости вклада Э. Г. Ризель в становление антропоцентрической парадигмы в науке о языке и о связях её теории стиля с идеями основателя Пражского лингвистического кружка В. Матезиуса. Понимание стилистики в трудах Э. Г. Ризель базируется на антропоцентрическом и деятельностном подходах, так как в центре её внимания остаётся человек, использующий тот или иной язык для коммуникации.

Теоретическое и/или практическое значение. Рассмотрение динамики понятия «стиль» в исследованиях выдающихся учёных-языковедов прошлого помогает уточнить сущность понятий *дискурс* и *стиль* в современном языкознании, очертить границы дисциплин дискурсологии и стилистики. Для преподавания стилистики как академической дисциплины в языковом вузе данные вопросы имеют большое научно-практическое значение.

Ключевые слова: Пражская лингвистическая школа, функциональная стилистика, микро- и макролингвистика, антропоцентрический и деятельностный подходы, обиходный стиль, стиль и дискурс

IDEAS OF THE PRAGUE SCHOOL IN PROFESSOR E. RIZEL'S STYLISTICS: ANTHROPOCENTRIC AND ACTIVITY APPROACHES

G. Fadeeva

Moscow State Linguistic University

ulitsa Ostoshenka 38, Moscow 119034, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of this article is to consider the connection between the style theory of the outstanding Germanist philologist E. Rizel and the ideas of the Prague School and of V. Mathesius in particular.

Methodology. Based on the analysis of the publications of E. Rizel and V. Mathesius, the similarity of their views on language and style is traced, and it is manifested not only in the understanding of style as a complex phenomenon, but also in the approaches to the linguo-stylistic study of the word from the positions of micro- and macro-stylistics. The article shows that E. Rizel was the first to apply the concept of functionality to the German language, that was formulated briefly in the works of the members of the Prague School of Linguistics. E. Rizel developed this approach in detail in her monographs on the style of the German language, which received international recognition. E. Rizel's special merit and contribution to the functional stylistics of the German language is the proof of the existence of everyday style.

Results. The study of the above-mentioned issues allows us to conclude about the contribution of E. Rizel to the formation of the anthropocentric paradigm of linguistics and the connection of her style theory with the ideas of V. Mathesius who was the founder of the Prague Linguistic Circle. The understanding of stylistics in the theory of E. Rizel is based on anthropocentric and activity approaches, since the person who communicates in a certain way with a certain purpose in one language or another remains the focus of her attention.

Research implications. Consideration of the dynamics of the "style" concept in the works of the prominent linguists of the past helps to clarify the essence of the terms "discourse" and "style" in the modern scientific paradigm, methodology and prospects of linguistic study development, to identify the agenda of modern academic paradigm, to outline the boundaries of discourse and stylistics as disciplines. It should be noted that teaching stylistics as academic discipline at a linguistic university has a great theoretical and practical significance.

Keywords: Prague Linguistic School; functional stylistics; micro and macro stylistics; anthropocentric and activity approaches; everyday style; style and discourse

Введение

Цель настоящей статьи – рассмотреть связи теории стиля выдающегося филолога-германиста Элизы Генриховны Ризель с идеями Пражского лингвистического кружка и его основателя Вилема Матезиуса.

Австрийско-советский учёный, языковед Э. Г. Ризель (1906–1989) создала на базе Московского государственного педагогического института иностранных языков им. Мориса Тореза (в настоящее время Московский государственный лингвистический университет) всемирно

известную научную школу, включающую несколько основных направлений исследований. Следует отметить, что Э. Г. Ризель по праву может считаться новатором и первопроходцем в целом ряде научных областей в языкознании, что отмечают и российские и зарубежные исследователи.

К основным направлениям деятельности Э. Г. Ризель и её научной школы относятся:

– разработка функциональной стилистики немецкого языка с детальным описанием всех функциональных стилей;

- теория стилистического значения и разработка модели стилистического значения / стилистической характеристики слова, словосочетания, синтаксической структуры;

- изучение национальных вариантов немецкого языка;

- разработка основ теории лингвистической интерпретации текста, объединяющей литературоведческие и лингвистические подходы [7; 8].

В рамках нашего исследования мы остановимся на нескольких аспектах многогранной научной деятельности Э. Г. Ризель: на функциональной стилистике, авторских подходах к изучению слова как объекта лингвостилистического исследования, а также на близости научно-исследовательских взглядов Э. Г. Ризель и В. Матезиуса по перечисленным аспектам.

Функциональный подход к изучению языка и стиля

Научный вклад Э. Г. Ризель в немецкую стилистику состоит, прежде всего, в том, что она одна из первых применила к лингвостилистическому исследованию немецкого языка понятие функциональности, введённое в дискурсе членов Пражского лингвистического кружка и тезисно сформулированное в трудах его основателя Вилема Матезиуса. Э. Г. Ризель развила и детально разработала представленный подход в своих научных статьях и монографиях, опубликованных в России и за рубежом и получивших международное признание научного сообщества. [11–13]. Подчеркнём, что Элиза Генриховна оценивается немецкими учёными-языковедами как самый именитый представитель функциональной стилистики в германистике [9; 10; 15; 16]. Кроме того, важно отметить, что свои теоретические взгляды Элиза Генриховна подтверждала анализом обширного практического материала, изучала масштабные корпусы текстов различных функциональных стилей.

Особого внимания заслуживает связь взглядов Э. Г. Ризель и основателя Пражского лингвистического кружка Вилема Матезиуса на язык и стиль. Эту взаимосвязь легко проследить в разработанных и представленных в её научных трудах категориях макро- и микростилистики. Так, В. Матезиус понимает под стилем *способ*, при помощи которого с определённой целью используются различные средства языка, и приходит к выводу о том, что стиль можно трактовать: а) как действительность, отражённую / отражающуюся в языке; б) как возможность, обусловленную конкретной ситуацией [3].

Элиза Генриховна предлагает рассматривать стилистику в следующих аспектах:

- а) с позиций социолингвистики, стилистика – это наука о способах применения языка во всех сферах коммуникации и/или в различных коммуникативных ситуациях. Следовательно, можно заключить, что для Э. Г. Ризель стилистика – это, прежде всего, социолингвистическая наука;

- б) с позиций прагмалингвистики, стилистика (по Э. Г. Ризель) есть наука, изучающая коммуникативную цепь: от коммуникативного намерения, импульса отправителя информации до (запланированного) воздействия данной информации (высказывания) на адресата [7; 8].

Таким образом, для обоих исследователей (Э. Г. Ризель и В. Матезиуса) стиль – в первую очередь *способ применения языка* (das Wie), а любую единицу языка с точки зрения исследователей можно и нужно рассматривать как в системе языка, так и в контексте (т. е. парадигматически и синтагматически). В соответствии с этим положением Э. Г. Ризель различает:

- 1) минимальный контекст (слово, словосочетание, предложение);

- 2) расширенный контекст (тематически, грамматически, интонационно связанные предложения);

- 3) макротекст, который трактуется как необходимое условие для адекватно-

го анализа и интерпретации единиц всех уровней языка, т. е. фактически как необходимое условие для точного понимания значения и стилистической значимости (значения) конкретных единиц [12, с. 397–398].

Особое внимание в своих научных трудах Э. Г. Ризель уделяла взаимодействию экстра- и интралингвистических факторов, влияющих на коммуникативный акт.

Одним из краеугольных для Э. Г. Ризель вопросов являлся вопрос о статусе стилистики в системе других лингвистических наук, который привлекал внимание также и таких видных зарубежных учёных-языковедов, как К. Фосслер и Л. Шпитцер. В отечественной науке о языке эту проблему изучали Г. О. Винокур и В. В. Виноградов.

Г. О. Винокур обосновывает особое, уникальное место стилистики в системе лингвистических дисциплин, исходя из того, что:

1) стилистика изучает язык по всему разрезу его структуры сразу;

2) стилистика с особой точки зрения изучает материал, который рассматривается в рамках других дисциплин по отдельным частям;

3) стилистика принципиально отличается комплексным характером своего предмета исследования;

4) в силу того, что стилистика имеет комплексный характер и охватывает все системы, исследователи имеют дело с качественно новым явлением (функциональным стилем, индивидуально-авторским стилем, стилем эпохи и т. д.).

По мнению Г. О. Винокура, в результате совокупности отличительных черт, своеобразных особенностей стилистики переход к стилистическим исследованиям происходит сразу от всех лингвистических дисциплин, которые рассматриваются как единое целое. Этот факт и создаёт собственный предмет стилистики [1, с. 221–223]. Отметим, что Э. Г. Ризель полностью поддерживала взгляды

Г. О. Винокура на задачи, предмет, особый статус лингвистической стилистики и на её комплексный характер [7, с. 457; 8, с. 109].

В серии научных статей и монографий Элиза Генриховна Ризель предлагает и обосновывает модель описания всех функциональных стилей немецкого языка как комплексного многоаспектного явления. Свой подход к исследованию стилей она представляет в итоговом, обобщённом виде в научной монографии «Теория и практика лингвостилистической интерпретации текста»¹. В самом начале своего труда, в преамбуле, автор пишет, что предлагаемая ею теория анализа и интерпретации текста основывается на разграничении категорий микро- и макростилистики, трактуемых следующим образом:

– микростилистика исследует стилистическую характеристику языковых единиц различных уровней (например, звук, слово, предложение), включая стилистические фигуры речи, а также их стилистический потенциал в минимальном контексте;

– макростилистика приводит исследователей к изучению стилистики текста и устанавливает связи между экстралингвистическими факторами и лингвистическими данностями [7, с. 453].

Э. Г. Ризель отмечает, что именно эти связи и обуславливают определённый способ языкового выражения со стороны отправителя информации и реакцию адресата. Как мы можем видеть, Э. Г. Ризель излагает свои взгляды по данному вопросу в русле и лингвистической прагматики и теории текста, особо подчёркивая необходимость включения в анализ и интерпретацию текста экстралингвистической информации. Экстралингвистическая информация об участниках и условиях коммуникативной ситуации представляется исследователю важней-

¹ Riesel E. Theorie und Praxis der linguostilistischen Textinterpretation. М.: Высшая школа, 1974. 184 с.

шей составляющей процесса коммуникации, где можно проследить следующую цепочку: отправитель – текст – адресат [7]. Интересно, что об этих же компонентах коммуникативного процесса пишет и Вилем Матезиус, отмечая в своих трудах, что ситуация, определяющая стиль, включает помимо языкового материала, ещё личность говорящего / пишущего и цель коммуникации [3].

Развитие и детальная, многоаспектная разработка вышеперечисленных вопросов позволили Э. Г. Ризель обосновать систему (модель) пяти функциональных стилей в немецком языке. Особо важно подчеркнуть, что исследователь предложила не только саму модель, но и научный аппарат описания, продемонстрировав на обширном языковом материале методику анализа функциональных стилей. Модель, разработанная Э. Г. Ризель, считается самой известной в стилистике немецкого языка [15].

По единодушному мнению отечественных и зарубежных учёных особое достижение и научная смелость Элизы Генриховны состоит в том, что она включила в модель пяти функциональных стилей обиходный стиль, полностью описав его, хотя в то время даже существование такого стиля подвергалось сомнению [13] или вовсе отрицалось. Не удивительно, что многие филологи-германисты считают разработку обиходного стиля личным вкладом Э. Г. Ризель в лингвостилистику. Так, в 2006 году (фактически спустя 40 лет после выхода в свет монографии “Der Stil der deutschen Alltagsrede” («Стиль немецкой обиходно-разговорной речи»))¹ выдающийся исследователь немецкой стилистики У. Фикс пишет, что данная монография о немецком обиходном стиле и на сегодняшний день является уникальным и актуальным новаторским трудом. Инновацией, вызвавшей оживлённую научную дискуссию, и

огромной личной заслугой Э. Г. Ризель в стилистику было, по мнению У. Фикс, то, что понятие стиля было системно применено не только и не столько к литературному материалу, но и, например, к письменным текстам делового жанра. Но самой важной и неожиданной инновацией было убедительное и безоговорочное доказательство того, что само понятие «стиль» может применяться к устному обиходному общению [9, с. 42].

Возможную перспективу исследований функциональных стилей как сложно устроенных иерархических систем Э. Г. Ризель усматривала в развитии стилистики текста и дискурса, таким образом заложив основы дискурсологии. В статье «Об иерархии стилевых систем и основных текстологических единиц» это предположение было продемонстрировано на материале официального стиля общения [4].

Безусловно, трудно переоценить личный вклад исследователя Э. Г. Ризель в разработку категории *стилевая черта*, которая играет важнейшую роль в разработанной ею теории функциональных стилей. Сама Э. Г. Ризель понимает *стилевую черту* как внутренние качественные признаки любого функционального стиля и/или подстиля, или типа текста. Силевые черты обусловлены в первую очередь социальной спецификой конкретного речевого акта и, в свою очередь, обуславливают применение определённой микросистемы языковых средств всех уровней, которые и реализуют, репрезентируют ту или иную стилевую черту [7].

Так, развивая идеи и положения Пражской лингвистической школы, Э. Г. Ризель смогла теоретически обосновать и убедительно доказать и на языковом материале необходимость распространения лингвостилистических исследований на все области применения языка.

¹ Первое издание монографии: Riesel E. Der Stil der deutschen Alltagsrede. М.: «Высшая школа», 1964. 316 с.

Слово как объект изучения лингвостилистики

Вилем Матезиус рассматривает данный вопрос в статье «Язык и стиль» (раздел «Языковое наименование: символическая значимость»), отмечая, что у разных предметов есть какое-то особое свойство, которое воспринимается как их постоянный, отличительный признак. Зачастую предмет становится символом этого свойства, выраженного признаком, т. е. можно утверждать, что соотношение предмета и признака меняется. В таком случае языковое наименование предмета также приобретает символическую значимость [3].

Чешский исследователь В. Матезиус убедительно иллюстрирует свои предположения: например, девушка может характеризоваться как тростинка (от чеш. proutek) или как спичка (от чеш. sirka). Общим признаком данных предметов (тростинки и спички) является тонкость. Именно этот признак и послужил базой для соответствующей метафоры и/или сравнения. В обоих случаях речь идёт о тонкой, стройной, худощавой фигуре девушки, но само слово «тростинка» символизирует гибкость, стройность, упругость, в то время как «спичка» указывает скорее на худобу, не вызывая в сознании представления о красоте и изяществе [там же].

Родственный взглядам чешского исследователя подход к изучению словарного состава языка, языкового наименования, его символизма, эмоциональной окраски слова можно без труда проследить и в стилистике Э. Г. Ризель. Отметим, что речь идёт, прежде всего, о трудах, где представлена её модель стилистической характеристики (или стилистической окраски / маркированности / стилистического значения) слова, словосочетания или синтаксической структуры [14], а также о её научных статьях, посвящённых понятию коннотации [5; 6]. Здесь следует в первую очередь назвать статью “Stilistische Bedeutung und stilistischer Aus-

druckswert des Wortes als paradigmatische und syntagmatische Kategorie” («Стилистическое значение и стилистическая значимость слова как парадигматическая и синтагматическая категория»). Именно в данной статье Э. Г. Ризель впервые представляет разработанную авторскую модель стилистической характеристики (стилистического значения) [14].

Согласно предложенной модели как абсолютное, так и контекстуальное стилистическое значение языковой единицы состоит из триединства следующих компонентов: а) функционального; б) нормативного; в) экспрессивного. Функциональный компонент указывает на принадлежность слова к конкретной функциональной сфере употребления, определённому функциональному стилю. Нормативный компонент, в свою очередь, уточняет место слова на нормативной шкале стилистических уровней:

а) нулевой уровень с нормативной характеристикой «нейтральная, нулевая окраска»;

б) вниз по шкале от нулевого (нейтрального) уровня к стилистическим уровням с нормативными характеристиками «литературно-разговорное», «разговорное», «просторечное», «фамильярное» и так до низших точек шкалы с характеристиками «грубое» или «вульгарное».

в) вверх по шкале от нулевого (нейтрального) уровня к нормативным характеристикам стиля «высокий», «приподнятый», «возвышенный», «высокопарный».

Что касается экспрессивно-оценочного компонента стилистической окраски, то он характеризует слово / словосочетание по признаку наличия / отсутствия повышенной выразительности и эмоциональности, что напрямую связано с оценочностью.

Как справедливо указывает Э. Г. Ризель, главное и наиболее важное различие между абсолютным и контекстуальным (парадигматическим и синтагматическим) значением заключается в следующем: абсолютное стилисти-

ческое значение (абсолютная стилистическая маркированность) обусловлено самой системой языка и прочно закреплено в ней. Это эксплицитная, кодифицированная величина, которая является дополнительной семантической информацией к основному или референциальному значению слова (лексическому значению слова). Абсолютная стилистическая маркированность служит необходимой предпосылкой для адекватного применения всех языковых средств при их реализации в речевой коммуникации, т. е. в контексте [6]. Так, возвращаясь к примеру В. Матезиуса о «спичке» и «тростинке», модель стилистического значения (маркированности) этих слов будет различной в зависимости от наличия и особенностей контекста. Само слово «спичка» вне контекста, т. е. как название определённого предмета (парадигматически), имеет нейтральную стилистическую окраску по всем трём компонентам. В то же время в контексте определённой речевой коммуникации (например, для характеристики внешнего вида девушки) это слово приобретает стилистическую окраску: обиходный *стиль* – *разговорное* – *экспрессивно-оценочное*. Таким образом, лингвистическая характеристика слова в парадигматическом аспекте (т. е. вне контекста) и в синтагматическом аспекте (т. е. в контексте) могут и совпадать, и различаться.

Э. Г. Ризель не разделяла мнение учёных, что коннотативные значения входят в лексико-семантическую структуру слова, но при этом она признавала, что существует коннотация в факультативном периферийном слое расширенной структуры слова [14]. Поскольку вокруг лингвистических категорий стилистического значения и коннотации развернулась оживлённая научная дискуссия, Э. Г. Ризель неоднократно возвращалась к этому вопросу в своих статьях от 1978 г. «К вопросу о коннотации» [5] и 1980 г. «Стилистическое значение и коннотация» [6], где поясняла свою концепцию, подчёрки-

вая, что в этом вопросе она поддерживала мнение В. В. Виноградова, также различавшего стилистическое значение на уровне языка и на уровне речи.

Заключение

Проведённое исследование ряда положений из теории стиля филолога-германиста Э. Г. Ризель и идей основателя Пражского лингвистического кружка В. Матезиуса позволяет утверждать, что взгляды этих выдающихся учёных на *стиль* и *слово* как объекты лингвистистики во многом близки и базируются на антропоцентрическом и деятельностном подходах. В центре внимания В. Матезиуса и Э. Ризель остаётся человек, общающийся на том или ином языке с определённой целью и в определённом контексте.

Личный вклад Э. Г. Ризель в формирование антропоцентрической парадигмы в науке о языке состоит не только в том, что она детально изучила, разработала и представила научной общественности свою концепцию стиля в виде стройных завершённых теорий, но и в том, что она убедительно доказала их обоснованность, оставив новым поколениям учёных многочисленные образцы тончайших стилистических исследований немецкого языка. Именно за эти достижения Э. Г. Ризель была присуждена в 1963 г. премия им. Ф. К. Вайскопфа Немецкой академии искусств в Берлине [7; 8].

Изучение динамики понятия *стиль* в трудах выдающихся исследователей прошлого позволяет уточнить сущность терминов «дискурс» и «стиль» в современной научной парадигме, определить методологию и перспективы развития, очертить границы академических дисциплин дискурсологии и стилистики, их соотношение. Проблемы в рассмотрении теории дискурса и теории стилей состоят, по мнению многих учёных, которые мы разделяем, в том, что термин «дискурс» понимается сегодня очень широко.

Одновременно с этим термин «дискурс» порой вытесняет и заменяет традиционные термины: язык, речь, стиль, текст, – в связи с чем вопрос о месте дискурса в ряду этих понятий приобретает особую актуальность [2; 8].

Для преподавания стилистики в лингвистическом вузе данные вопросы имеют большое научно-практическое значение.

Дата поступления в редакцию 29.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Г. О. О задачах истории языка // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. С. 207–226.
2. Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: коллективная монография / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. М.: Флинта: Наука, 2014. 268 с.
3. Матезиус В. Язык и стиль // Пражский лингвистический кружок. сборник статей / сост. и ред. Н. А. Кондрашов. М.: Изд-во Прогресс, 1967. С. 444–523.
4. Ризель Э. Г. К вопросу об иерархии стилистических систем и основных текстологических единиц // Из научного наследия профессора Э. Г. Ризель: к 100-летию со дня рождения / сост.-ред. Н. В. Любимова, Г. М. Фадеева. М.: МГЛУ, 2006. С. 67–81.
5. Ризель Э. Г. К вопросу о коннотации // Вопросы романо-германской филологии. М.: МГПИИЯ им. М. Торезы, 1978. С. 9–19.
6. Ризель Э. Г. Стилистическое значение и коннотация // Лингвостилистические проблемы текста. М.: МГПИИЯ им. М. Торезы, 1980. С. 134–142.
7. Фадеева Г. М. Элиза Генриховна Ризель // Отечественные лингвисты XX века / отв. ред. В. В. Потапов. М.: Издательский дом ЯСК, 2017. С. 453–472.
8. Фадеева Г. М. О месте стилистики в системе лингвистических наук. Функциональная стилистика и дискурсология // Научные школы Московского государственного лингвистического университета. Факультет немецкого языка: коллективная монография: в 2 ч. / под общ. ред. проф. Г. Б. Ворониной. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. Ч. 1. С. 105–115.
9. Fix U. Die Stilistik von Elise Riesel // Из научного наследия профессора Э. Г. Ризель: к 100-летию со дня рождения / сост.-ред. Н. В. Любимова, Г. М. Фадеева. М.: МГЛУ, 2006. С. 34–44.
10. Heinemann W. Text und Stil. Textlinguistik versus Funktionalstilistik. Zum 100. Geburtstag von Elise Riesel // Из научного наследия профессора Э. Г. Ризель: к 100-летию со дня рождения / сост.-ред. Н. В. Любимова, Г. М. Фадеева. М.: МГЛУ, 2006. С. 25–33.
11. Riesel E. Abriss der deutschen Stilistik. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1954. 403 S.
12. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. Moskau: Staatsverlag «Hochschule», 1963. 488 S.
13. Riesel E. Der Stil der deutschen Alltagsrede. Leipzig: Reclam, 1970. 336 S.
14. Riesel E. Stilistische Bedeutung und stilistischer Ausdruckswert als paradigmatische und syntagmatische Kategorie // Deutsch als Fremdsprache. 1967. H. 6. S. 323–331.
15. Sanders W. Das neue Stilwörterbuch. Darmstadt: WBG, 2007. 265 S.
16. Sowinski B. Stilistik. Stuttgart: Verlag J. B. Metzler, 1999. 248 S.

REFERENCES

1. Vinokur G. O. [On the tasks of the history of language]. In: Vinokur G. O. *Izbrannyye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow, Gosudarstvennoye uchebno-pedagogicheskoye izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR Publ., 1959, pp. 207–226.
2. Solganik G. Ya., Klushina N. I., Smirnova N V., eds. *Diskurs i stil': teoreticheskiye i prikladnyye aspekty* [Discourse and style: theoretical and applied aspects]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2014. 268 p.
3. Mathesius V. [Language and style]. In: Kondrashov N. A., comp., ed. *Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok* [Prague Linguistic Circle]. Moscow, Progress Publ., 1967, pp. 444–523.
4. Riesel E. G. [On the question of the hierarchy of stylistic systems and basic textological units]. In: Lyubimova N. V., Fadeyeva G. M., comps., eds. *Iz nauchnogo naslediya professora E. G. Rizel': k 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [From the scientific heritage of Professor E. G. Riesel: on the 100th anniversary of his birth]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2006, pp. 67–81.

5. Riesel E. G. [On the question of connotation]. In: *Voprosy romano-germanskoy filologii* [Issues of Romano-Germanic Philology]. Moscow, Maurice Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages Publ., 1978, pp. 9–19.
6. Riesel E. G. [Stylistic meaning and connotation]. In: *Lingvostilisticheskiye problemy teksta* [Linguistic and stylistic problems of the text]. Moscow, Maurice Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages Publ., 1980, pp. 134–142.
7. Fadeyeva G. M. [Eliza Genrikhovna Riesel]. In: *Otechestvennyye lingvisty XX veka* [Domestic linguists of the XX century]. Moscow, YaSK Publishing House, 2017, pp. 453–472.
8. Fadeyeva G. M. [On the place of stylistics in the system of linguistic sciences. Functional stylistics and discursology]. In: *Nauchnyye shkoly Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Fakul'tet nemetskogo yazyka: kollektivnaya monografiya: v 2 ch.* [Scientific schools of the Moscow State Linguistic University. Faculty of the German language. In 2 Parts]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2019, Part 1, pp. 105–115.
9. Fix U. Die Stilistik von Elise Riesel. In: Lyubimova N. V., Fadeyeva G. M., comps., eds. *Iz nauchnogo naslediya professora E. G. Rizel': k 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [From the scientific heritage of Professor E. G. Riesel: on the 100th anniversary of his birth]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2006, pp. 34–44.
10. Heinemann W. Text und Stil. Textlinguistik versus Funktionalstilistik. Zum 100. Geburtstag von Elise Riesel. In: Lyubimova N. V., Fadeyeva G. M., comps., eds. *Iz nauchnogo naslediya professora E. G. Rizel': k 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [From the scientific heritage of Professor E. G. Riesel: on the 100th anniversary of his birth]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2006, pp. 25–33.
11. Riesel E. Abriss der deutschen Stilistik. Moskau, Verlag für fremdsprachige Literatur, 1954. 403 S.
12. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. Moskau, Staatsverlag «Hochschule», 1963. 488 S.
13. Riesel E. Der Stil der deutschen Alltagsrede. Leipzig, Reclam, 1970. 336 S.
14. Riesel E. Stilistische Bedeutung und stilistischer Ausdruckswert als paradigmatische und syntagmatische Kategorie. In: *Deutsch als Fremdsprache*, 1967, H. 6, S. 323–331.
15. Sanders W. Das neue Stilwörterbuch. Darmstadt, WBG, 2007. 265 S.
16. Sowinski B. Stilistik. Stuttgart, Verlag J. B. Metzler, 1999. 248 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фадеева Галина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка Московского государственного лингвистического университета;

e-mail: galina_fadeeva@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina M. Fadeeva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Moscow State Linguistic University;

e-mail: galina_fadeeva@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фадеева Г. М. Идеи Пражской школы в стилистике профессора Э. Г. Ризель: антропоцентрический и деятельностный подходы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. Т. 2. С. 42–50.

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-42-50

FOR CITATION

Fadeeva G. M. Ideas of the Prague School in Professor E. Rizel's Stylistics: Anthropocentric and Activity Approaches. Discourse precision: functional characteristics. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 3, vol. 2, pp. 42–50.

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-42-50